Дождь лил всё сильнее. Сяо Цзиньи молчал, позволяя Чжан Ияо бродить по двору, где тот уже давно потерял ориентацию. Капли дождя сыпались вниз, и вдруг появился человек.

— Четвёртый принц, как же я вас искал!

Когда Чжан Ияо разглядел приближающегося, это оказался Гу Янь, родной брат Гу Фаньшуана. Чжан Ияо поспешно попытался высвободить свою руку, но та была схвачена ещё крепче.

— Гу Янь, разве ты не знаешь? Большие зверьки всегда любят шалить. В одно мгновение он умудрился выскользнуть из дома.

Сяо Цзиньи, глядя на Чжан Ияо, который пялился на него, решительно повёл его в кабинет. Остановившись, он медленно отпустил его и протянул руку за платком, чтобы вытереть воду с его одежды, но Чжан Ияо резко выхватил платок у него из рук.

— Я сам справлюсь.

Гу Янь улыбнулся. Его юное и изящное лицо на мгновение вернуло Гу Фаньшуана в прошлое. Он вспомнил, как учил его писать и читать, как тот, совершив ошибку, получал наказание, и как Гу Фаньшуан всегда становился на колени перед отцом, умоляя за брата. Всё, что любил есть Гу Янь, он всегда оставлял ему. Хотя Гу Янь был сыном наложницы, Гу Фаньшуан всегда заботился о нём. Пока не пришёл момент, когда ради Сяо Цзиньюя, ради того, чтобы привлечь на свою сторону Чжан Цзыцина, он буквально выдал Гу Яня замуж в дом Чжан.

А что это был за дом? Настоящее логово тигра, место, где царили холодность и жестокость. Если даже Ияо там не удостоился хорошего обращения, как же будут обращаться с Гу Янем, сыном наложницы, выданным замуж за мужчину?

И всё это было делом рук Гу Фаньшуана. Он заставил своего самого любимого человека пойти по пути, с которого нет возврата.

Он вспомнил последние слова Гу Яня перед смертью:

«Я вернул тебе долг…»

Возможно, его собственное перерождение было спланировано именно им.

— Что вы здесь…? — Гу Янь, увидев их обоих промокшими до нитки, был в полном недоумении.

Сяо Цзиньи усмехнулся, взглянув на Чжан Ияо, и устремил на него взгляд, ожидая ответа.

Гу Фаньшуан на мгновение вернулся в мир Чжан Ияо. Он покачал головой:

— Снаружи идёт дождь, я просто хотел посмотреть, но не знал, что четвёртому принцу тоже будет интересно, так что мы решили вместе полюбоваться дождём.

— Мой интерес не ограничивается лишь созерцанием дождя… — Сяо Цзиньи не стал скрывать, что, увидев, как тело Чжан Ияо начинает дрожать от холода, решил помочь ему снять мокрую одежду, чтобы согреть его.

— Ты что делаешь? — Чжан Ияо отпрыгнул назад, его глаза сверкнули яростью, словно он готов был укусить, если его тронут.

Сяо Цзиньи с сожалением покачал головой.

— Мы же мужчины, чего бояться? Неужели нельзя снять одну одежду? — Он улыбнулся, глядя на него.

— Четвёртому принцу стоит быть более сдержанным, ведь здесь присутствует господин Гу. — Чжан Ияо растерялся и засуетился.

— Гу Янь, слышал? Если бы тебя здесь не было, он бы, возможно, позволил мне раздеть его! — Сяо Цзиньи сказал это наполовину в шутку, наполовину всерьёз.

— Ты… — Чжан Ияо чуть не упал на пол от злости на Сяо Цзиньи.

Сяо Цзиньи усмехнулся, довольный тем, как растерянно и по-детски ведёт себя Чжан Ияо, даже глаза его не знали, куда смотреть.

— Пусть кто-нибудь принесёт господину Чжану сухую одежду!

Чжан Ияо сердито смотрел на него, не говоря ни слова. В этот момент в комнату вошли две служанки, неся две тарелки с закусками. Он сглотнул слюну. С прошлого вечера он ничего не ел и уже был готов упасть в обморок от голода. Увидев такие угощения, он забыл о смущении и схватил одну тарелку, начав жадно есть.

Сяо Цзиньи, сдерживая улыбку, наблюдал за ним.

— Ни богатство, ни власть не стоят ничего перед едой.

— Тебе стоило бы отпустить меня. Если отец узнает, он меня не пощадит…

— Разве ты не говорил… что министр Чжан даже не помнит о существовании такого сына, как ты?

Вопрос Сяо Цзиньи заставил Чжан Ияо замешкаться. Он не знал, как объяснить.

— Упрямец… до сих пор не признаётся! — Сяо Цзиньи хмуро посмотрел на него. Этот маленький обманщик, уже выдавший себя, продолжал притворяться.

Гу Янь, заметив, что Сяо Цзиньи слегка раздражён, сказал:

— Наследный принц вызвал меня, так как на реке Хуайхэ произошло наводнение, и нужно отправить чиновников для борьбы с ним. В Министерстве чинов не смогли найти подходящего человека, и наследный принц порекомендовал вас императору Лян для этой миссии.

— Наследный принц отправляет меня? — Сяо Цзиньи был в замешательстве.

Гу Янь, видя его недоумение, добавил:

— Наследный принц сказал, что это несложно. Он отправляет вас, чтобы вы, вернувшись, смогли послужить стране и оставить хорошее впечатление перед императором Лян.

Чжан Ияо уже всё понял. Как наследный принц мог предложить такое выгодное дело Сяо Цзиньи? Наводнение на реке Хуайхэ — дело обычное. Вода и огонь не знают милосердия, и каждый год случаются наводнения. Сейчас нужно лишь открыть амбары для помощи пострадавшим и успокоить народ. Но источник наводнения — это люди, укравшие деньги на

ремонт дамбы. Бесчисленные чиновники обогатились за счёт этого, и уже никто не заботился о том, из чего построена дамба — из камня или глины.

Если взяться за это дело, независимо от результата, Сяо Цзиньи навлечёт на себя беду.

— Я понял. Я сразу же всё организую и отправлюсь как можно скорее.

Чжан Ияо с недоумением смотрел на него. Неужели он не видит намерений наследного принца? Или он намеренно согласился на это трудное дело, чтобы примкнуть к наследному принцу? Наследный принц, конечно же, боялся, что это дело попадёт в руки второго принца, который бы устроил переполох в Министерстве чинов. Смерти для императора Лян — ничто, но обман и коррупция обязательно вызовут его гнев, и тогда наследному принцу придётся несладко. Чжан Ияо больше всего беспокоился о том, что это дело может затронуть отца Гу Яня, который занимается назначением чиновников.

Гу Янь, увидев, что Сяо Цзиньи не стал его упрекать, был удивлён. Он вздохнул и посмотрел на Чжан Ияо.

— Отец велел мне передать четвёртому принцу несколько слов наедине.

Чжан Ияо улыбнулся и уже хотел уйти, как вдруг его руку схватили.

— Ничего страшного… он мой советчик, он может остаться.

Гу Янь нахмурился.

— Ладно… отец сказал только одно: меньше проблем — лучше.

Гу Фаньшуан, услышав это, понял, что это не похоже на отца. Видимо, он почувствовал, что это дело не остановить, и что Сяо Цзиньи, вовлечённый в него, навлечёт на себя беду. Поэтому он дал добрый совет.

— Значит, львиная доля украденных денег досталась наследному принцу! — Чжан Ияо без колебаний выпалил.

Гу Янь поспешно закрыл ему рот рукой.

— Не говори глупостей, береги уши.

Чжан Ияо погладил голову Гу Яня и улыбнулся.

— У меня есть план, который поможет наследному принцу избежать беды и избавит четвёртого принца от этой поездки, при этом оставив ему хорошую репутацию.

— Правда? — Гу Янь подумал о том, как отец беспокоится из-за этого дела. Если его не решить правильно, это обязательно затронет отца. Но когда наследный принц предложил Сяо Цзиньи взять на себя эту проблему, он ещё больше переживал, что невинные люди могут пострадать.

— Пусть наследный принц сам выступит с доносом! — спокойно сказал Чжан Ияо.

— Ты хочешь, чтобы наследный принц сам признался? Это невозможно! — Гу Янь не понимал. Это же смешно! В такой ситуации он бы только избегал проблем, а ты предлагаешь ему признаться? Это просто абсурд!

Видя, как Гу Янь качает головой, Сяо Цзиньи сказал:

— Дай ему закончить, посмотрим, что он предложит.

— У наследного принца множество чиновников, и иногда можно не заметить одного-двух коррумпированных. Деньги, которые они передают, возможно, даже не доходят до наследного принца. Возможно, думали, что наследный принц получил деньги, но на самом деле их взял управляющий резиденции наследного принца. Возможно, это не наследный принц обманывает и ворует, а его обвиняют напрасно. — Чжан Ияо говорил с энтузиазмом, уверенный, что его план решит все проблемы.

Сяо Цзиньи, глядя на него, вдруг потемнел лицом и тихо сказал:

— Мне интересно, как ты смотришь на тех, кто остался без крова. Как ты собираешься помочь тем, кто потерял дом, и как накормишь голодных крестьян?

— Разве не ты займёшься этим? Ты поможешь тем, кто остался без крова, ты откроешь амбары для голодных крестьян. Но знаешь ли ты, сколько осталось в казне? После многолетних войн там уже почти ничего не осталось.

Чжан Ияо сказал то, что все знали, но никто не осмеливался произнести вслух.

http://bllate.org/book/16708/1535488